

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Борис КИСЕЛЁВ: «Ну как тебе всё это рассказать?»

К грядущему 9 Мая традиционно подсчитают, сколько участников Великой Отечественной и Второй мировой осталось в живых у нас на Камчатке. Ряды их таяли неумолимо все эти почти 70 лет. Если в прошлом году в крае оставалось чуть меньше 150 фронтовиков, то в этом году счет уже, наверняка, пойдет лишь на десятки. А вот где со статистикой и вовсе мучиться не придется, так это в Палане. Там участников войн осталось всего двое – Николай НИКИТЕНКО и Борис КИСЕЛЁВ. Так случилось, что в апреле оба ветерана прилетели подлечиться в краевую столицу. Ну, а корреспонденты «КК» не могли упустить возможность рассказать вам хотя бы об одном из них. Между процедурами Борис Петрович согласился побеседовать с нами.

Николай НИКИТЕНКО и Борис КИСЕЛЁВ

ИСТОРИЯ – В СУДЬБАХ...

По биографии его семьи можно изучать историю прошедшего века. Основные ее вехи коснулись Киселевых своими острыми лезвиями. Отец Бориса Петровича призывался еще в царскую армию, а через год случилась Великая Октябрьская революция, затем – гражданская война. Вернулся он со службы только в 1924-м. Женится. Семья жила в Пензенской области. Батя работал сначала в милиции, а потом... аж председателем сельсовета. Должность, конечно, важная, но материальным благополучием не обременен, да и не могла обернуться в те годы. В семье родились 4 сына. Боря на свет появился 9 декабря 1926 года. Досыта никогда не ели, с трудом пережили ту страшную пятилетку, которая в исторических справочниках сухо обозначена как «Голод в СССР 1929-1934 гг.». В 1935 году друзья-знакомые засобирались вербоваться на Камчатку.

Отец заразился этой идеей, решил сначала один съездить сюда, на разведку, долго уговаривал маму, мол, слухи ходят, что на Камчатке жизнь получше, посытнее, что он освоится и нас сразу заберет или хоть денжат заработает. Мать плакала, не хотела одна оставаться с детьми, – вспоминает Борис Петрович. – Но отец все-таки уехал, обещал что ненадолго. Первый год он трудился на рыбозаводе в Крутогорове, мало заработал, и чтобы не возвращаться домой с пустыми руками, организовал вместе с друзьями рыболовецкий колхоз в Кунжике. Пути у них удалась, отец заработал прилично денег, и в 1937 году забрал нас на Камчатку.

Насладиться более сытой камчатской жизнью не получилось. 1937-й – есть 1937-й. И он не обошел стороной семью Киселевых. Земляк отца некий Николай Ш. написал на него в органы: мол, под личиной советского колхозника таится сын кулака, у родителей которого был даже свой смолокурный завод и наемные работники. Власть на этот донос отреагировала мгновенно: отца с побережья увезли в тюрьму Петропавловска. Там он отсидел 1,5 года, пока разобрались, что это – ложь. Страшно даже представить, как жене с детьми пришлось выживать все это время в далеком, незнакомом Кунжике. Потом советская Фемида отомстила клеветнику: за ложный донос ему самому пришлось сидеть 10 лет.

Уже потом, спустя годы, мама моя спросила у этого «друга»-доносчика, зачем он так подло оговорил ее мужа, – вспоминает Борис Киселев. – Ответ его был ужасным. Оказывается, в годы раскулачивания мой отец невольно стал свидетелем убийства, которое совершил этот Николай. А убил он своего родного маленького брата! За что? За то, что тот показал комиссии по раскулачиванию, где у них припрятан мешок картошки. После убийства Николай боялся, что рано или поздно отец сдаст его. Этот страх и толкнул на подлость. Когда наступило время доносов, Николай подумал, если напишет клевету, отца посадят, и он сгниет в тюрьме, унесет с собой его страшную тайну. Правда, получается, что в итоге эти 10 лет тюрьмы спасли подлецу жизнь. Его ведь из-за этого на фронт не забрали. Отсиделся он. А так бы наверняка погиб на войне.

МЫ НЕ БЫЛИ НЕОБСТРЕЛЯННЫМИ ЮНЦАМИ...

Пока некоторые взрослые мужики сидели в тюрьмах, на фронт приходилось идти мальчишкам. Бориса Киселева призвали, когда ему и 17 не исполнилось. К тому моменту он успел окончить 7-летку при Колпаковском рыбокомбинате и уже немного поработать в колхозе.

А до военкомата, который находился в Усть-Большерецке, мы с моими ровесниками добирались пешком, 250 км преодолели дней за 20, – ветеран рассказывает об этом буднично, без доли бравады, несмотря на то, что этот марш-бросок мальчишки-призывники совершали уже в октябре-ноябре, когда в тех местах вовсю хозяйничала лютая зима. – До боевых действий, которые развернулись на Курилах, мы в Большерецком полку прослужили почти 2 года. Подготовка у нас была отличная! Тогда понимали, что существует опасность с Востока, что Япония представляет угрозу, возможно, придется повоювать и здесь. Теорией в нашей подготовке не ограничивались, практикой занимались по полной программе! Наш полк частенько отправляли в дальние походы. Помню, мы прошли от Усть-Большерецка до Петропавловска, потом обратно, и там уж новый поход – от Усть-Большерецка до м. Лопатка. Учили нас стрелять из разного оружия, от автоматов до минометов, учили форсировать реки. Так что нас, несмотря на малые годы, нельзя было назвать необстрелянными юнцами. К 1945 году командный состав на Камчатке и сами войска солидно увеличились. С того фронта приехал командовать сам Гнечко! Здесь ему уже присвоили звание генерал-лейтенанта и после успешной операции на Курилах дали звезду Героя Советского Союза.

Я МОГ ТОЧНО ТАК ЖЕ СГИНУТЬ...

У Бориса Киселева был шанс не участвовать в Курильском десанте: его 6-ю стрелковую роту решено было оставить на охране имущества Усть-Большерецкого полка, ведь там оставались боеприпасы, питание, лошади. Но когда Борис Петрович узнал, что воевать отправляют его родного брата, служившего в минометной батарее, тут же написал рапорт командиру с просьбой об участии в Курильской операции.

Ну как тебе все это рассказать? Всякий раз, когда это начинаю вспоминать, слезы катятся... Хотел мы и рвались с братом в бой, нас Бог обоих уберечь от смерти, а сколько погибло там таких же мальчишек, которых я знал, с кем учился в школе, – голос Бориса Петровича начинает предательски дрожать. – Ведь к островам трудно было подойти, приходилось прыгать прямо с оружием в холодную воду и плыть метров 100, а то и больше до берега, и многие из воды уже не выходили... Мои друзья, которые погибли там, сняты с меня до сих пор. Я ведь мог точно так же сгинуть... Спасло меня только то, что основные наши силы ушли чуть раньше, а мы на сутки задержались в Усть-Большерецке, из-за нехватки транспорта долго ждали корабль, который нас заберет. Наверное, только

Борис Петрович КИСЕЛЁВ – один из последних на Камчатке оставшихся в живых участников Курильского десанта 1945 года, награжден медалью «За Победу над Японией». В мирное время прошел трудовой путь от простого рыбака до председателя рыболовецкого колхоза, после окончания высшей партийной школы долгое время работал секретарем парткома в Палане, на пенсию ушел в 75 лет (!) с должности специалиста по кадрам управления сельского хозяйства (пгт Палана).

поэтому мы сейчас с вами разговариваем...

Корабль, на котором к Курильским островам прибыл из Усть-Большерецка полк, где служили братья Киселевы, получил приказ двигаться на Парамушир. В это время командующий Камчатским оборонительным районом генерал-майор Алексей Гнечко на торпедном катере под белым флагом вдоль побережья о. Шумшу прошел во Второй курильский пролив, отправился в штаб к японцам.

Гнечко договорился с ними о капитуляции, но только с тем условием, что мы дадим возможность небольшой части японцев вылететь с островов, – объясняет Борис Киселев. – Наш катер и еще 11 кораблей стали входить в пролив, и тут неожиданно японцы открыли по нам огонь. Оказалось, что простые японские солдаты узнали, что по договору с русскими их руководство собирается улететь, а их бросить здесь. Слава Богу, эти шальные выстрелы никого не потопили. Пришлось Гнечко передоговариваться с японским штабом. И тогда уже достаточно спокойно мы высадились за г. Касивабара (нынешний Северо-Курильск). Правда потом еще приходилось стрелять, и не раз. Не все японцы разделяли решение руководства о капитуляции, оружие просто так

складывать не хотели. Мы пробыли на Курилах еще около 2 месяцев. Обеспечивали безопасность островов. Помню, как дрожала земля, когда уничтожали несметные горы боеприпасов!

Вернувшись поздней осенью 1945 года в свой Усть-Большерецкий полк, Борис Киселев, как и многие его молодые боевые товарищи, демобилизован не был. Домой его со службы отпустили только в 1950-м!

Получается, что отслужили мы по 7 лет, участвовали в боях, а домой вернулись простыми сержантами, и опять-таки пешком, – улыбается Борис Петрович. – Да никто тогда о званиях и славе не думал, защитили Родину, выполнили сыновний долг.

Яна ЩЕГОЛИХИНА
Фото из личного архива Бориса КИСЕЛЁВА

P.S. В мирной жизни Бориса Киселева ждало еще немало горьких испытаний. В родах умерла первая жена, потом скончалась его 4-месячная дочурка. Довольно рано, из-за тяжелой болезни, покинула этот свет и вторая жена ветерана. Будучи уже крепким 30-летним парнем, погиб в результате несчастного случая сын Бориса Киселева. Все сердце – в шрамах потерь. Но главного он не потерял – боевого духа.